

Имя Джона Стингарей им впервые узнали в 1986 году в довольно нетипичном контексте. Журнал «Юг-вест», в последнее «комсомольское» издание обратился на эту американскую рок-исполнительницу за тем, что она выступила в США под именем «Красная Волна», представлявшая западные музыкальные течения «хард-рок», «панк», «блюз» и «страйп-рок». Вскоре, однако, ситуация изменилась. Джона еще несколько раз приехала в нашу страну и, увидев все качественные недоработки, выступала на сцене Ленинградского рок-клуба, в телепрограмме «Музыкальный рынок».

— В 1984 году, когда я приехала в СССР как студент, кто-то из моих друзей дал мне телефон Бориса Гребенщикова. Я оказалась по дороге к нему. Мы встретились и провели вместе несколько вечеров, беседовали о музыке, он играл мне свои песни... — Что вы скажете об американском альбоме Гребенщикова? Он встретил весьма критические отзывы многих наших журналистов...

— Альбом получился более коммерческим, ведь он работал в американской студии с американскими продюсерами, звукорежиссерами, инженирами. Представление о композиции западного музыкального рынка, — это что-то менное. Но надо отдать должное Борису — он поэма туда, много работал, искал тексты на английском языке. Я определенно считаю, что если есть десятки русских групп и исполнителей, которые реально могут пробиться на Запад, то — Гребенщикова, безусловно, один из них.

— Не является ли интерес в русском шоу частью некоего культурного момента на западном рынке, свя-

— Думаете ли вы, что рок в Америке сейчас играет такую же важную роль, как, скажем, в 60-е годы? — О нет, совсем нет... Думаю, что рок сейчас переживает период затишья. Многие люди, музыканты, особенно молодые, сейчас ощущают растерянность — куда идти? Я думаю, что американский рок сейчас переживает в обновлении. 70-е годы были трудной эпохой для рока — это было время слышимых песен, когда все складывалось с ума по диско-музыке. Мне кажется, сейчас люди ищут хорошей музыки, которая что-нибудь значит — вот почему популярны такие группы, как «J.T.»...

— Расскажите о ваших гастролях с группой «Игра», Не было ли у вас каких-либо трудностей с выступлениями?

— Мы дали три концерта на рок-фестивале в Минске, теперь мы должны выступить в Ленинграде в программе «Интранзит», а затем отправляемся в Казань, Свердловск, Алаш-Ата. Организаторы турне потребовали, чтобы мы дали 50 концертов, и мы растеряны гастролями до октября.

— Трудности были — и мне очень странно упомянуть об этом. Мы должны были играть на фестивале в Таллине в те же дни в Вильянди. Но теперь, из-за обострения обстановки в этих республиках, наши выступления там отменяются. Нам сообщили, что они не хотят выступать русской группой.

В Минске у нас были проблемы с ударной установкой, но хватало барабана. Мы попросили выступить там же группу из Таллине обогнать свою установку, но они нам отказали, все потому же — мы «русская группа»! Я чувствую себя весьма нелов-

зависающую студий. У меня уже есть договоренность с комсомолом. Это будет профессиональная 16-дорожечная студия, чтобы группы могли записать свою музыку в нормальных условиях. Этому проекту я придаю большое значение.

— Вы не боитесь, что выстрелит Большая Очередь? — Большая Очередь! (Смеется.) Что же, лусак, но открыть хоть одну доступную студию — лучше, чем ничего. Это дело самого ближайшего будущего.

— Также я принимаю участие в организации выставки «Новые живописцы из Ленинграда». Одна подобная выставка уже прошла у нас, в Лос-Анджелесе. Я выступил за то, чтобы Ленинград побрался с Лос-Анджелесом, чтобы мы могли обмениваться выставками и другими культурными программами.

— Кажется, нет. Ведь можно иметь только один город-побратим в каждой стране. Надеюсь, что моя мечта осуществится.

— А какие художники будут участвовать в выставке? — «Новые живописцы» — это все мои друзья: «Фрэнк Булган, Тамар Ножкина... Будут представлены картины многих музыкантов, например, Виктора Цоя и Глеба Гурганова. Мне все они очень нравятся.

— Ну, и теперь я могу вспомнить о своей собственной музыке. У меня сейчас написано около 70 песен. Фирма «Мелодик» готовит к выпуску в СССР мою пластинку. Это маленькая пластинка с 4 песнями, но пластинка, возможно, будет и большая. Маленькая пластинка уже готова. Представители фирмы «Мелодик» сообщили мне: ваша пластинка готова, она выйдет в октябре. Мне говорят, это у вас считается — быстро. (Смеется.) Еще, конечно, мои концерты. Получается так, что я выступаю с концертами только в нашей стране. Я не давала еще концертов в Лос-Анджелесе.

— Какая новая группа на Западе, на ваш взгляд, сейчас наиболее интересна? — Мне очень нравится группа «Фаб Яг Камингс». Вообще мне нравится самая разнообразная музыка. До того, как я приехала в Россию, мне нравился, в основном, легкая поп-музыка, например, группа «Токио Таблз». В России мне понравились психоделические британские группы — «Котто Таблз», «Камор». Я всегда уважала и ценила Дэвида Боуи — он был моим кумиром с юных лет.

— Время интервью подошло к концу. Мы познакомились с обязательной, уной и решительной молодой женщиной, у которой слова не распадаются с дежом. Она занята трудной и благородной дилеммой — сближением культур разных народов. Пожелаем же ей на этом пути больших успехов!

Беседу вел А. КУРЯНСКИЙ.

Джон Стингарей: я искренне считаю себя русской

завоевать и пережить во внутренней и внешней политике нашей страны, государственным и частным и так далее? Как вы думаете, когда ли еще придет время подобной истории?

— Сейчас интерес ко всему русскому высок, как никогда, и я думаю, еще года два он будет существовать. Возможно, интерес и сейчас является, что всего русского уже слишком много... Но давайте говорить о музыке. Сейчас ярок в России — это панк. Возможно, через пару лет, когда анимация следит, многие группы и забудутся.

Я сейчас выпустила альбом группы «Кино» — «Группа крови». Западные журналисты меня спрашивали — не собираетесь ли вы выпустить гастрол «Кино» по СССР? Конечно, сам Виктор Цой не хочет выехать за границу. Он не хочет просто выехать на Запад, он стремится привлечь внимание. Цой не хочет, чтобы публика приходила смотреть на него только потому, что он — русский рокер, он не хочет быть в этом отношении. Он хочет играть так и для тех, кто знает его музыку и хочет ее слышать.

«Русскую музыку, выходящую на Запад, можно разделить на три уровня. Первый — это типичные русские группы, которые они записали для себя, в домашних студиях, не представляя ее для коммерческого рынка за границей. Такие пластинки и старались выпускать. Имее обстоит дело с группой «Кино» Мух — они записали в Москве, пели на русском языке, но с ними работали западные продюсеры и в этой студии, какую они сами не смогли бы найти. И, наконец, третья группа Гребенщикова — он едет в США, пишет и поет на английском, записывается в профессиональной студии, с профессиональными западными продюсерами и инженерами.

В этом году я собираюсь выпустить несколько русских пластинок. О «группе крови» я уже говорила. Затем будет сольный альбом Весели Шинюка из московской группы «Кино», и затем — альбом «Бесе Алаз» группы «Алиса». Я хочу, чтобы меломаны всегда смогли бы обратиться к подлинной русской музыке. Я не ставлю себе слишком высокую — продать как можно больше пластинок. В Америке достаточно людей, которые интересуются русской музыкой. Например, «Красную Волну» купили 20 тысяч американцев, эти песни передавали даже студенческие радиостанции граа колледжей — вот куда доходят русские музыка!

— Есть и другие наши артисты, которые стремятся выехать в западный музыкальный процесс — например, «Актариф», «Парк Горького», «Кортеж». Все ли выискивает и их поощряет?

— Не знаю, просто я не люблю их музыку. Мне кажется, они просто заинтересованы выйти на рынок, включиться в игру, но их музыка не очень оригинальна. Представьте себе, мне легче было бы сейчас играть там, где играют «Кино»!

В Союзе много разных групп, которые не все так стремятся стать рок-звездами... И есть артисты, которые не так заботятся о своей известности, но просто хотят быть артистами, выразить себя, иметь свое дело.

— в такой ситуации — мне оказывали, потому что я пою в русской группе — и это в Советском Союзе!

— Вы знаете, в Ленинграде сейчас существует бригада, купите «материальное» подполье... — О, конечно. Ведь рок — это бунт, давайте говорить правду и «зав» не лгать, несомненно, наиболее бурная разновидность рока. Молодым ребятам хочется что-то выразить себе — им нужно выплеснуть энергию, и концерт импровизирует для этого прекрасная возможность! «Материальными» командами имеют смысл бунты, но и смысл преданных поклонников. В США очень много поют альбомы индивидуальных групп, даже женщины. Это здорово, что у нас есть «зав» метал, он дает ребятам шанс.

— Скажите ли вам, что разочарованы и нашей, русской культурой? Ведь рок-музыка — часть культуры... — О да, конечно. Жизнь моя вообще-то вся моя страна. Я искренне считаю себя русской, я не могу жить без Ленинграда, здесь — мой дом... но и в Лос-Анджелесе тоже мой дом, так что во мне и не живут два разных человека. Это интересно, но и трудно: я живу раздвоенной жизнью, в каждой стране обаяю жизнь ведь совершенно другой!

Общественные идеалы служат музыке, которой я занимаюсь. Все остальное — совсем разное. У меня есть здесь муж, но получается так, что я вижу его, то не вижу очень долгое время. Очень трудно поддерживать такой стиль жизни — все время ездить туда-сюда. Но я не могу отказаться от одной страны. Я и правда русская... но я и американка... вот такой интернационал получается.

— Расскажите, занимались ли вы какими-нибудь другими совместными советско-американскими проектами в культурной области?

— О да, сейчас развивается множество таких совместных проектов. У меня много дел. Например, с писателем журналистом Воем Доршья и пишу одну книгу. Воб Доршья — сотрудник журнала «Оборуд», известного издания, специализируется на музыкальных инструментах. Он бывал в России раньше, встречался с советскими музыкантами и собирался о них материал, который даже был удостоен высокой журналистской премии.

— О ком вы писали — не о Сергее из Курчатов? — Да, о нем и о других исполнителях. Так вот, мы с ним сейчас пишем книгу, которая будет называться «Пригоршня рублей». Есть такая американская поговорка — «пригоршня долларов», она послужила названием известного фильма. А наша книга, «Пригоршня рублей», будет посвящена, можно сказать, элиту и мажорно русского рока!

— Ах, вот вы!

— Да, и я пока не скажу ничего больше об этом. Кстати, я получила несколько предложений от разных кинокомпаний — снять фильм о моей жизни. Одна компания правится особым образом, даже заплатила мне, чтобы я сняла маленькая сценарий, но потом эта компания пропала, и ничего не вышло. Хотя могут быть и другие предложения.

Кроме выпуска пластинок русские группы на Запад, в сейчас хочу открыть здесь, в Ленинграде, звуко-

ХИТ ПАРАД

1. РОЗОВЫЙ ВЕЧЕР — «Ласковый май» — 5
2. ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ — «Кино» — 5
3. ТАЮЩИЙ СНЕГ — «Ласковый май» — 2
4. ГРУППА КРОВИ — «Кино» — 5
5. ГЛУПЫЕ СНЕЖИНКИ — «Ласковый май» — 2
6. НУ ЧТО ЖЕ ТЫ — «Ласковый май» — 4
7. БЕЛЫЕ РОЗЫ — «Ласковый май» — 5
8. ВЗРОСЛЫЕ — «Ласковый май» — 3
- 9-10. Я ПОЛУЧИЛ ЭТУ РОЛЬ — «ДДТ» — 4
- 9-10. КРАСНОЕ НА ЧЕРНОМ — «Алиса» — 4

ХИТ ПАРАД

ОБЪЕМ СЧЕТ 1

2

3

ИМЯ ТРАНСЛЯТОРА 1